

**ПО ТРОПЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ
(К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЛЕОНИДА АЛЕКСЕЕВИЧА КУЛИКА)**

Пусть будет недолог твой жизненный путь,
Но можешь и ты лучезарно сверкнуть,
Оставив живущим волнующий след,
Строитель, художник, ученый, поэт!

Петр Драверт

95 лет назад ранним утром 30 июня 1908 года тысячи жителей Центральной Сибири наблюдали полет огненного тела, который завершился мощным взрывом, повалившим лес на площади более 2000 км². О Тунгусской катастрофе писали и еще будут писать много, но, вероятнее всего, она еще долго будет оставаться не вполне отчетливой и ясной. Более 50 экспедиций в район Подкаменной Тунгуски не смогли дать научного объяснения катастрофе. Первым ученым-исследователем, проложившим тропу в район падения Тунгусского метеорита, был Леонид Алексеевич Кулик. Он первый описал район катастрофы с радикальным вывалом леса, с нетипичным пожаром, толстым слоем золы на торфяниках, ожогом кончиков тонких сухих веточек и навсегда связал свою жизнь с исследованием проблемы Тунгусского метеорита. Он считал, что упал гигантский железный метеорит, но метеорита не нашел.

1 сентября 2003 года исполнилось 120 лет со дня рождения Леонида Алексеевича Кулика. Родился он в 1883 году в Дерпте (Тарту, Эстония). Отец его Алексей Семенович окончил Вюрцбургский и Дерптский университеты, весьма преуспевал на Украине как врач, но в возрасте около 40 лет погиб в результате несчастного случая. После смерти мужа мать — Софья Кирилловна с четырьмя сыновьями переехала на Южный Урал, поближе к родственникам. Здесь, в Троицке (Челябинская область) прошли детские годы Леонида Алексеевича. В 1903 году он с золотой медалью окончил Троицкую классическую гимназию и поступил в Лесной институт в Петербурге. Но через год за участие в студенческих выступлениях его отчислили из института и призвали на военную службу, которую он прошел в Тирасполе (120 км к югу от Одессы). В армии началась его революционная деятельность. С ней связаны обыски, аресты, суд, тюрьма.

В 1907 году Леонид Алексеевич женился на Лидии Ивановне Кондарацкой. В 1908 году переехал с семьей в Миасс, работал в Миасской горнозаводской даче лесным кондуктором. Довольно скоро Леонид Алексеевич прилично разобрался в минералах Ильменских гор. 1911 год стал поворотным в жизни Кулика. Он познакомился с академиком В.И. Вернадским, возглавлявшим Радиевую экспедицию Академии наук. Кулика прикомандировали к экспедиции, и он выполнял большой объем работ. В августе 1912 года по ходатайству РАН с Кулика снят полицейский надзор и запрет

Леонид Алексеевич Кулик

на въезд в столицы. По вызову Вернадского он переехал в Петербург и занял должность каталогизатора-минералога в Геологическом и минералогическом музее АН, а в сентябре поступил на физико-математическое отделение Петербургского университета.

В 1914 году началась Первая мировая война. Кулика мобилизовали на германский фронт. За участие в военных действиях он был награжден орденом Станислава III степени и орденом Святой Анны III степени и получил чин поручика.

После демобилизации продолжил работу в Академии наук. В апреле 1918 года впервые обследовал места и обстоятельства падения Кашинского метеорита в Тверской губернии. С тех пор сбор и изучение метеоритов стали делом всей его жизни. В 1921 году при Минералогическом музее был организован Метеоритный отдел. Впоследствии он неоднократно переименовывался в комиссию, в комитет, но Леонид Алексеевич оставался бессменно его ученым секретарем. Осенью 1921 года организована первая экспедиция по сбору метеоритов, участники которой в специальном вагоне объехали всю страну от Петербурга до Канска (Красноярский край) и Семипалатинска. Именно тогда Кулик собрал первые сведения о метеорите 1908 года. По первоначальным данным метеорит упал вблизи Канска, но обследование района и многочисленные опросы населения показали, что место падения находится на севере Красноярского края. Вернувшись из экспедиции, Кулик настаивал на проведении специальных исследований для определения места падения, но не нашел поддержки у своего начальства. Шли годы,

у Кулика скопился огромный материал с показаниями очевидцев, получены данные Иркутской обсерватории о нетипичном землетрясении в это время. Леонид Алексеевич продолжал поездки по стране в поисках и исследованиях других метеоритов.

Весной 1926 года из длительной заграничной командировки возвратился академик Вернадский. Он поддержал идею организации специальной экспедиции в район падения метеорита, считая, что «посылка экспедиции в район Подкаменной Тунгуски, предполагаемая музеем, возможно, окажется делом очень большого научного значения, и полученные результаты могут стоицей окупить затраченные на них время и средства...»

С февраля по октябрь 1927 года работала первая экспедиция в районе падения метеорита. Добравшись до района бурелома, Кулик был вынужден остановиться, ибо проводники-тунгусы отказывались идти дальше на север. По их словам «там упал огонь и гром». Только с третьей попытки и уже без проводников Кулик с небольшим отрядом проник в запретные «горы Хушмы», где его глазам открылся грандиозный радиальный вывал леса. Картина была настолько внушительной, что не оставалось сомнений в необходимости дальнейших исследований. Во время первой экспедиции было обследовано место падения, определен центр падения.

Экспедиции последовали одна за другой. Вторая экспедиция, с апреля по ноябрь 1928 г., провела подготовку к дальнейшей работе. Предполагалось подключить большой круг специалистов. С этой целью строили избы, прокладывали многокилометровые просеки, раскапывали воронки, проводили фото- и киносъемки следов катастрофы, магнитометрические измерения.

В феврале 1929 - октябре 1930 года – работа третьей экспедиции - на метеоритную заимку санным способом доставлено более четырех тонн груза, включая необходимое оборудование. Производится осушение Суловской воронки, обследование Великой Котловины (Южного болота), отбираются пробы грунта.

О трудностях этих экспедиций написано очень много. Выделяемые средства были мизерными, и можно только удивляться, что в голодной, разрушенной стране находили какие-то деньги для проведения экспедиций. Читая дневники-воспоминания Кулика, членов экспедиций, поражаешься мужеству и настойчивости людей. Голодные, полураздетые, искусанные гнусом, они работали от зари до зари, пытаясь найти разгадку катастрофы.

Уже после первой экспедиции Кулик поставил вопрос о проведении аэрофотосъемки, но не нашел поддержки. И снова поездки по стране в поисках метеоритов. Леонид Алексеевич хорошо понимал, что метеоритика нуждается в широкой разъяснительной работе. Он постоянно выступал с лекциями в различных районах страны, где бывал в командировках, печатал заметки в газетах. Планировал написать ряд монографий. В 1935 году вышла первая монография «Каменный метеорит «Жигайловка», редактором которой стал академик Вернадский. В статье «От редактора» Владимир Иванович написал: «Собрание метеоритов Академии наук никогда не было научно описано. Все старые метеориты (кроме «Палласова Железа») примерно до 1848 года, являются, по существу, неизвестными, так как образцы были перепутаны. В течение нескольких лет тщательной работы Л.А. Кулик в общем смог восстановить на основании тщательного изучения архивов и сравнения с материалом

других музеев и изучения академического собрания, состав этой самой старой драгоценной части академического собрания». В том же году Леониду Алексеевичу присуждена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук.

В 1938 г. наконец была произведена долгожданная аэрофотосъемка, которая подтвердила, что место падения определено Куликом правильно.

С июля по октябрь 1939 года проходила последняя экспедиция Кулика в район Подкаменной Тунгуски. Средства на ее проведение были крошечные, и она состояла их четырех человек. В составе экспедиции была старшая дочь Леонида Алексеевича – Елена. Производились геодезические и буровые работы. Очередную экспедицию Кулик планировал провести в 1942 году, но началась Великая Отечественная война. Леонид Алексеевич вступил в народное ополчение и ушел защищать Москву. В октябре 1941 года он был ранен в ногу и попал в плен. В лазарете для военнопленных он, преодолевая боль, работал санитаром, помощником хирурга. В конце зимы, в связи с наступлением Красной армии, военнопленных перевели в другой лагерь в г. Спас-Деменск. Там Кулик заразился сыпным тифом и 14 апреля 1942 года в возрасте 58 лет умер.

Скупы строки биографии Л.А. Кулика, но за ними научная и гражданская судьба незаурядного человека, которая тесно переплелась с судьбой России, вместившей в себя время великих перемен. Л.А. Кулик – ученик и соратник академика В.И. Вернадского, он основоположник метеоритики как отдельной науки. Главная черта, определившая его жизненный путь, это высочайший патриотизм, беззаветное служение отечественной науке, несмотря на то, что судьба временами круто меняла его жизнь, бросая то в водоворот Первой мировой войны, то в революционные события, то на фронт гражданской войны, увводя его от главного дела жизни – научной работы.

С Омском Л.А. Кулика связывают многие научные интересы. В Омске Метеоритную комиссию с 1927 года возглавлял известный сибирский ученый, краевед и поэт Петр Людовикович Драверт. Л.А. Кулик сотрудничал с ним и вел постоянную переписку. Они вместе выступали с лекциями, написали совместно статью «Сибирские метеориты» (Советская Сибирская энциклопедия). В 1936 г. Кулик выступал на заседании Омской метеоритной комиссии с докладом «Поиски метеоритов в США и СССР». В этом же году Кулик с Дравертом впервые использовали самолет для обследования районов падения метеоритов. Вместе с Дравертом Кулик ездил в Северный Казахстан в с. Дорофеевку, где в 1910 году упал крупный метеорит. Позднее этот метеорит был вывезен в Омск и затем отправлен в Академию наук. Кулик организовал и поиски метеорита близ села Васис Тарского района, упавшего в 1933 г. Но эти поиски окончились неудачей. В июне 1936 г. Кулик в Омске участвовал в наблюдениях солнечного затмения.

С Омском Л.А. Кулика связывают не только деловые поездки, но и родственные отношения. В 20-х годах в Омске в Управлении Сибирской железной дороги работал двоюродный брат Леонида Алексеевича – Нестор Алексеевич Крыжановский – инженер, специалист по строительству мостов. С конца 20-х годов жила семья младшего брата – Алексея Алексеевича Кулика (1889-1939). Он был энтомологом, работал на Станции защиты растений, преподавал в сельскохозяйственном институте. Сейчас в Омске проживают его потомки: дочь Софья Алексеевна Кулик (врач-фтизиатр), внуки и правнуки. Софья Алек-

сеевна помнит, как она с Леонидом Алексеевичем ходила в гости к П.А. Драверту. В 2000 году в Омск из Москвы переехала младшая дочь Леонида Алексеевича – Ирина Леонидовна Кулик. Она зоолог, доктор биологических наук, работала в Москве в ИЭМ им. Н.Ф. Гамалеи АМН СССР, изучала природные очаги инфекций.

В Советском энциклопедическом словаре (изд. 1982) о Л.А. Кулике написано: «Кулик Леонид Алексеевич (1883 – 1942) советский минералог. Тр. по метеоритике. Руководил в 1927 – 1930 и в 1938 – 1939 эксп. по изучению обстановки падения Тунгусского метеорита». Какая огромная, богатая событиями судьба скрывается за этими короткими строчками. Леониду Алексеевичу пришлось испытать всю драму исследователя – разочарования и радости, неудачи и находки, недоверие и признание. Метеоритику как новую область науки Кулик поднял на такой уровень, при котором Россия стала занимать одно из первых мест в мире. Вся его жизнь, весь круг его научных интересов были сосредоточены на метеоритах, среди которых исключительное место занимал Тунгусский метеорит.

В декабре 1984 г. Институт теоретической астрономии объявил о Почетном Свидетельстве: малая планета (астероид) № 2794 получила название «Леонид Кулик» в «честь Леонида Алексеевича Кулика – советского минералога, исследователя метеоритов, основателя метеоритных исследований в СССР. Он особенно известен своими исследованиями места и обстоятельств Тунгусского явления».

Именем Кулика названы кратер на Луне и улица в поселке Ванавара. О Тунгусском метеорите много написано в научной, популярной и художественной литературе. В этом году вышла книга В.А. Кулик-Павского – внука Л.А. Кулика – «Жизнь без легенд». В 1995 году в районе Тунгусской катастрофы создан Государственный природный заповедник «Тунгусский».

Каждый год к метеоритной заимке отправляется очередной отряд добровольцев-исследователей. Все чаще слышится иностранная речь, ибо велик интерес во всем мире к тунгусской проблеме. Но тунгусская тайга продолжает хранить свою тайну.

России имена

Сергей Павлович Залыгин
(1913-2000)

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ ЗАЛЫГИН (1913 – 2000), русский писатель и общественный деятель. Герой Социалистического Труда (1988), народный депутат СССР (1989 – 1991), академик РАН (1991). Родился 23 ноября (6 декабря) 1913 в с. Дурасовка Стерлитамакского уезда Уфимской губ. в семье интеллигентов. В 1939 окончил гидромелиоративный факультет Омского сельскохозяйственного института, заведовал кафедрой сельхозмелиорации (1946 – 1955); кандидат технических наук (1949). Во время Великой Отечественной войны старший гидролог Гидрометеослужбы Сибирского военного округа (накопленный здесь материал лег в основу книги Залыгина *Северные рассказы*, 1947); в 1955 – 1964 – старший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала АН СССР.

В 1941 выпустил первую книгу *Рассказы*; после войны активно выступал с беллетристическими и публицистическими работами, посвященными проблемам сельского хозяйства (кн. рассказов и очерков *На Большую землю*, 1953; *Весной нынешнего года*, 1964; *Красный клевер*, 1955). В «оттепельные» годы опубликовал повесть *Свидетели* (1956), где высмеивал равнодушные обывателей, «свидетелей», а не участников общественного бытия, предвосхитив тем самым одну из магистральных тем социально-психологической «антимещанской» прозы 1960 – 1970-х годов, в т.ч. – своей собственной, а также близких ей по проблематике повестей *Обыкновенные дни* (1957) и книги рассказов *Блины* (1963).

Заметными в общественной жизни страны стали выступления Залыгина в защиту сибирской природы, соблюдения законов экологического равновесия (главным образом в области гидростроительства), против рискованного проекта поворота русла сибирских рек с целью поддержания водного запаса Аральского моря, истощенного, в свою очередь, непродуманной системой ирригации. С обозначенными проблемами связаны книга Залыгина *О ненаписанных рассказах: Литературно-критические статьи* (1961), и роман *Тропы Алтая*, посвященный исследователям труднодоступных районов (1962). В журнале «Новый мир» увидела свет и принесшая Залыгину широкую известность повесть *На Иртыше (Из хроники села Крутые Луки)*, в смелом для советской литературы тех лет критическом свете изображавшая процесс коллективизации в Сибири.

«Крестьянский», со свойственным ему трудолюбием, трезвой рассудительностью и реальной осмысленностью существования, взгляд на мир с еще большей силой проявился в основных произведениях Залыгина – романах *Соленая лагуна* (1967; Государственная премия СССР, 1968), *Комиссия* (1975) и *После бури* (кн. 1 – 2, 1980 – 1985), представляющих панорамную, многофигурную хронику жизни Сибири 1920-х годов. Здесь историческая достоверность, психологизм, социально-философская аналитичность породили концепцию противостояния народной правды (в *Соленой лагуне* – образ партизанского вожака Мещерякова, имевшего прототипом алтайского крестьянина Е. Мамонова, с помощью собранной им многотысячной армии пытавшегося создать настоящую «партизанскую республику»; в *Комиссии* – орган мужицкой власти Лесная Комиссия) и политического авантюризма (образ антагониста Мещерякова, Брусенкова, предтечи советской себялюбивой и жестокой номенклатуры, презирающей здоровую мораль естественного человека), ориентацию на отказ от контрастности идеологического мышления, способность к диалектически гибкой и всесторонней оценке событий (трактовка нэпа в романе *После бури*).

С середины 1960-х годов Залыгин жил в Москве, преподавал в Литературном институте им. А.М. Горького, занимал руководящие посты в Союзе писателей СССР и РСФСР. В 1986 – 1998 – главный редактор журнала «Новый мир», на страницах которого впервые на родине опубликован *Архипелаг ГУЛАГ* А.И. Солженицына, а также роман Б.Л. Пастернака *Доктор Живаго* и др. острокрытые беллетристические и публицистические сочинения (в т.ч. самого Залыгина).

Острота нравственной коллизии, раскрытой в повествовании об интимной, камерной жизни, высветила незаурядные возможности Залыгина как писателя-психоаналитика. В поисках новой любви усматривающего типичные для современного городского интеллигента попытки выхода за рамки неизбежного одиночества (роман *Южноамериканский вариант*, 1973). Документально-исторический (с элементами художественной условности) «роман без сюжета» *Свобода выбора* (1996) продолжил постоянную для писателя тему народа и власти на материале предреволюционных лет России 20 в. Философская повесть *Однофамильцы* (1995) посвящена проблемам преемственности в истории культуры; повесть *Ирунчик* и *Уроки правнука Вовки* (обе 1997) – образцы современного бытописания, не лишённого моральной назидательности.

Залыгин оставил также путевые очерки, повесть *Оска – смешной мальчик: Фантастическое повествование в двух периодах* (1973), многочисленные литературно-критические статьи (*Мой поэт. О творчестве Чехова*, 1969; *Литературные заботы*, 3-е изд., 1982; *Собеседование*, 1982; статьи о Н.В. Гоголе, Л.Н. Толстом, Г.Н. Васильеве, А.П. Платонове, Л.Н. Мартынове и др. писателях и философско-публицистические статьи (*Два провозвестника*, 1995, в которой две концепции культурно-исторического миссионерства России – у Ф.М. Достоевского и В.И. Ленина – анализируются с явной симпатией к гуманистически-реальному наполнению первой; *Моя демократия*, 1996, напоминающая о нравственных постулатах истинного народовластия; *Культура, демократия и тоталитаризм*, 1997, в которой Залыгин высказывает мысль о необходимости утверждения демократии не «сверху», а «снизу», и именно с помощью культуры, т.е., в первую очередь, национального языка и воплощенного в нем образа мысли). Умер Залыгин в Москве 19 апреля 2000.

(Из энциклопедии «Кругосвет»)